DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.005

УДК 745/749:24(571.52)

ТРАДИЦИИ ТУВИНСКОГО БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ МАСТЕРА КОГЕЛА СААЯ

Балган Айлана Арыш-ооловна
Специалист отдела народных
художественных промыслов и декоративно-
прикладного искусства ГБУ «Центр
развития тувинской традиционной
культуры и ремесел».
Россия, г. Кызыл.
a.balgan@mail.ru

Аннотация

Важное место в духовной культуре тувинского народа занимает буддийское искусство, пережившее в течение столетия периоды расцвета, забвения, возрождения. В статье рассматривается творчество тувинского мастера Когела Мижитеевича Саая, внесшего большой вклад в возрождение буддийского искусства в Туве.

Ключевые слова: буддийское искусство, декоративно-прикладное искусство, буддийский монастырь, народные мастера, Когел Саая, традиция.

Библиографическое описание для цитирования:

Балган А.А. Традиции тувинского буддийского искусства в творчестве мастера Когела Саая // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 74-86. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/13/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.005.

О творчестве тувинских мастеров буддийского искусства можно говорить со второй половины XVIII в., когда буддизм окончательно утвердился в Туве в качестве официальной религии [2].

По-видимому, расцвет тувинского буддийского искусства приходится на период с середины XIX в. до 30-х годов XX в. – время, когда строятся крупные буддийские монастыри, появились тувинские учителя, в том числе «чурагачы башкы» (лама-художник), получившие духовное образование в Монголии и Тибете. Именно в буддийском религиозном искусстве «в наиболее законченном виде проявились

изобразительные, живописные начала художественного творчества тувинцев» [1], которые, следуя канонам, вносят новое художественное видение и технические новшества.

В 1930-е годы XX в. при известных обстоятельствах буддийская художественная традиция в Туве была прервана. Но буддизм был ценен и значим в исторической памяти народа, а буддийские художественные традиции закрепились в сознании художников и мастеров, не утративших внутреннюю ориентацию на буддийскую веру. В творчестве многих из них сохранялись буддийские мотивы. Именно народное творчество дало толчок дальнейшему развитию буддийского искусства в конце XX – начале XXI века.

При возрождении буддизма и буддийского искусства в Туве в 1990-е годы важную роль сыграли мастера-камнерезы из села Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна. Одним из них является Когел Мижитеевич Саая, старейший мастер, жизненная и творческая миссия которого была посвящена сохранению живой традиции буддийского искусства [6, 7, 11].

Когел Мижитеевич родился в 1931 году в местечке Улуг-Чайлаг сумона Коп-Соок Барыын-Хемчикского кожууна Тувинской Народной Республики в многодетной семье потомственного рода кузнецов, художников, мастеров-резчиков. Почти все жители окрестностей были искусными мастерами в разных видах ремесел и промыслов. Большую роль в его увлечении художественными занятиями сыграли традиции рода. Прапрадедущка Когела Мижитеевича Саая Тыртыкы прославился кузнечным мастерством, а прадедушку Дыртык-Кара Саая в народе звали «Бурган шууткуур Дарган-Хелин» (Кузнец-изготовитель образов божеств). Дарган-Хелин учился 22 года в Улан-Баторе, получил образование «чурагачы башкы» и преподавал буддийское искусство в Коп-Соокском монастыре-хурээ. Помимо обучения в хурээ он учил местных жителей рисованию буддийских символов, искусству резьбы их из дерева. Дарган-Хелин первым начал обучать местное население изготовлению предметов бытовой утвари и юрточного убранства с использованием буддийских символов. Одним из учеников Дарган-Хелина был Шыырап-Хелин, учивший в Коп-Соокском хурээ буддийскому искусству и ставший первым учителем юного Когела по изготовлению расписанных буддийскими символами предметов домашнего обихода и юрточного убранства. Дедущка Когела Мижитеевича Делик Саая был искусным кузнецом. Дед по линии матери – кузнец и ювелир Хертек Сегбе заслужил народную славу «мастера на все руки». Отец Когела Мижитей, которого народ уважительно называл Дарган Мижитей (Кузнец Мижитей), был известным кузнецом на Хемчике и его притоках. Он был не только прекрасным кузнецом, но и великолепным мастером по дереву, тиснению по коже, золоту и серебру. Возможно, влияние отца стало определяющим фактором развития у маленького Когела любви к народному творчеству и формирования его как будущего мастера. Когел, не получивший специального художественного образования, с малых лет проявил яркие разносторонние художественные способности, сначала вырезая фигурки животных, диких зверей из коры и дерева, потом – изготавливая из разных материалов мужские и женские украшения, конское снаряжение и тувинскую бытовую утварь [3].

Огромное влияние на жизненный путь Когела Саая оказали исторические события, связанные с монастырем в Коп-Сооке, возведенном в 1857 г. китайскими строителями по инициативе тувинских лам Чаалама и Деский Ловун, по традиции того времени

получивших образование в монгольском монастыре «Чиндан Тэнчэнмог». Первым Камбы-ламой монастыря стал очень образованный монгольский лама, прибывший по приглашению тувинских монахов. В 1912 г. в этих местах побывал VIII Богдо-гэгэн и посоветовал перенести хурээ на новое, чуть повыше, перед семью холмами, символизирующими семь чашек подношения. Богдо-гэгэн дал название хурээ – «Чоксум» и предсказал, что этот хурээ будет разрушен, но его надо будет обязательно восстановить, так как в хурээ, когда придет время, будут «кудукту кижилер» – высокореализованные Учителя-перерожденцы. Еще он сказал, что со временем здесь люди найдут сокровище, благодаря которому жители этой местности прославятся на весь мир. Им впоследствии оказался камень мягкой породы агальматолит, залежи которого находятся в недрах Сарыг-Тайги, освященной в 1912 году VIII Богдо-гэгэном.

Монастырь перенесли на указанное место и, небольшой по размерам, он, по воспоминаниям очевидцев, имел изумительной красоты убранство, созданное под руководством лам-«чурагачы» (художники) послушниками хурээ и народными мастерами.

В 1935 году монастырь был сожжен. Самого сожжения четырехлетний Когел не видел, так как в это время был в тайге, но помнит, как в течение многих дней коровы топтали сутры, разлетевшиеся далеко за территорией монастыря, а проезжавшие мимо люди тайком молились священным текстам, висящим на кустах. Живущие неподалеку чабаны не давали скоту затоптать место монастыря, наставляли детей не играть на этой территории и возносили подношение молоком, чтобы сожженное хурээ когда-нибудь было восстановлено. Разрушение монастыря стало потрясением в душе маленького Когела и, сколько он себя помнит, в нем всегда жил образ того хурээ и сильное желание его восстановить.

Много лет спустя вернувшиеся из заключения ламы-«чурагачы» перешли на изготовление декоративно-прикладных изделий, бытовой утвари из дерева и природного камня-агальматолита, и постепенно искусство создания образов буддийских божеств было забыто.

Самобытный талант Когела Мижитеевича, следовавшего традициям своего рода, нашел выражение в декоративно-прикладном искусстве [4, 5, 8, 10]. Когел Мижитеевич, переехав в село Кызыл-Даг – родину прославленных мастеров, многому научился у знаменитого народного мастера Хертека Тойбухаа, который увидел ростки талантливого дарования в способном ученике, осваивающем азы трудоемкой резьбы по агальматолиту. Советы и наставления Х.К. Тойбухаа сыграли большую роль в совершенствовании мастерства начинающего камнереза. Работая шофером, кузнецом-слесарем, чабаном, Когел Саая, тем не менее, внес большой вклад в монументально-прикладное искусство. Он создал множество анималистических фигурок, серии скульптурных композиций, анималистические скульптуры для детских площадок города Кызыл, сел Кызыл-Даг и Тээли, курорта «Уш-Белдир», принял участие в создании и оформлении декоративно-скульптурного фонтана в центре столицы республики. Его произведения стали известны в Тувинской автономной области, а с 1959 г. Когел Саая стал постоянным участником местных, зональных, всесоюзных выставок: «Советская Россия», «По родной стране», «Анималисты России», «Скульптура малых форм», «Художники автономных республик, областей, округов РСФСР», «Народное искусство СССР». Его работы выставлялись в зарубежных странах – Монголии, Чехословакии, Румынии, Японии, Канаде, США. Большое художественное

наследие мастера распространилось по многим художественным музеям России и зарубежным частным коллекциям. В 1990-е годы, период возрождения национальной культуры, ощущая потребность в развитии древних народных промыслов, изучая их технологии, мастер заново возродил и обучил своих учеников забытым видам тувинского традиционного искусства – тиснению по коже, резьбе по кости и дереву, художественной обработке металла. Его ученики – Хулера-оол Саая, Владимир Салчак, Киров Хунан, Валерий Ооржак (племянник), Сергей Кочаа стали известными художниками-прикладниками, членами Союза художников СССР и России, заслуженными художниками Республики Тыва и Российской Федерации. За большой вклад в развитие искусства Когел Мижитеевич Саая, член Союза художников России, получил звание «Заслуженный художник Тувинской АССР» (1991), высокое звание «Лауреат Государственной премии Российской Федерации» (1992), награжден Орденом Республики Тыва (2011).

Когда началось возрождение буддизма в Туве, Когел Саая, никогда не забывавший образ сожженного хурээ, сумел собрать вокруг себя мастеров-умельцев, вместе с которыми в 1990 г. возвели первый в республике буддийский монастырь в сумоне Кызыл-Даг, недалеко от Коп-Соока (рис. 1).

Рис. 1. Храм в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского кожууна. Источник: *infoourok.ru*.

Местные мастера украсили территорию монастыря и его внешнее убранство. Проблемой стало украшение внутреннего убранства хурээ и алтаря. Приобретение скульптуры в других странах обходилось дорого, а готовых руководств – схем, чертежей, альбомов не было. Нашлось единственное фото с изображением божества, изготовленного по традиционной технологии литья из гипса и глины, которой обучал в Коп-Соокском хурээ лама-«чурагачы» Дарган-Хелин. Измерив на рисунке размеры божества линейкой, стали создавать пробные образы.

В поисках образов, изобразительных средств, техники и технологии изготовления буддийских божеств Когел Саая побывал в монастырях Бурятии, Монголии, Индии. В 1995 году из Индии привез три скульптуры Будды Шакьямуни. Из Монголии привез

альбом монгольского художника Дзанабадзара и, изучив его, на местном целебном источнике изготовил первую гипсовую скульптуру Белой Тары в человеческий рост. Набив руку, он изготовил для алтаря Кызыл-Дагского монастыря более 100 образов буддийских божеств в мелкой пластике из гипса и глины, которые объединяет единый стиль исполнения, узнаваемый по технике и художественной выразительности. Образы отличаются иконографическим разнообразием – это изображения Будды Шакьямуни, Зеленой Тары, Белой Тары, Авалокитешвары в четырехрукой и одиннадцатиголовой формах, Цонкапы, Махакалы, Каларупы и других божеств и защитников буддийского Учения (рис. 2, 3, 4). Тонко прорисованы детали-лики, атрибуты, жесты, одеяния. Изображения имеют размеры 10-25 см.

Рис. 2. Будда. Глина. Высота 15 см. Фото: А.А. Балган.

Рис. 3. Слева Зеленая Тара. Глина, высота 20 см. Справа Белая Тара.

Агальматолит, высота 20 см. Фото: А.А. Балган.

Рис. 4. Будда Авалокитешвара. Глина, высота 20 см. Фото: А.А. Балган.

В 2010 году местные жители решили возвести молитвенный барабан на месте разрушенного Коп-Соокского монастыря. Когел Мижитеевич участвовал в подготовке сутр для вложения в барабан. Когда количество текстов дошло до четырех миллионов, ему приснился сон: «На вершине горы Бай-Тайги, считающейся Матерью всех горных вершин Тувы, стоял юный Далай-лама. Далай-лама сказал: “Я привел Богдо-гэгэна. Он должен работать здесь, в этом монастыре” и показал рукой на монастырь, который показался неподалеку. Монастырь был окрашен в ярко-желтый цвет, а на каждой его стороне под крышей был нарисован большой глаз. Я удивился, как Далай-лама мог подняться на такую вершину, и одновременно подмечал детали хурээ и думал, надо попробовать сделать так. Проснулся и долго думал, что мог означать этот сон. Узнав, что в Улан-Баторе находится IX Богдо-гэгэн, я решил туда ехать. Приехав в феврале 2011 года, попал на празднование 100-летия возведения статуи Ченрезик в монастыре Кандан. Потом помогли встретиться с Богдо-гэгэном. Узнав, что я приехал из Тувы и хочу спросить совета по поводу строительства Коп-Соокского хурээ, освященного VIII Богдо-гэгэном, он воскликнул: “VIII Богдо-гэгэн (назвал его по имени) оставил запись о том, что в Туве он возвел монастырь Царицы-тайги, что он разрушен и его должны восстановить, а сделать это должен IX Богдо-гэгэн, когда к нему придет человек и скажет, что он хочет строить этот монастырь. Я думал, что этот человек будет или

тибетцем, или монголом, но никого не дождался ни в Дхарамсале, ни в Монголии. И вот, наконец, к моей великой радости, пришел человек из Тувы. Теперь я знаю, кто будет строить этот монастырь, и могу умереть спокойно”. Богдо-гэгэн подарил мне статуэтку и сказал, что монастырь будет называться “Чоксум”, а божеством-защитником его будет Очурмаанай-Ваджрапани. Я был в феврале, а 1 марта Богдо-гэгэна не стало. Вдохновленный наставлениями Учителя, я начал готовиться к работам по возрождению хурээ».

В 2011 году по инициативе Когела Саая, которого в народе за трудолюбие называют «пчелкой», начались строительные работы по восстановлению Коп-Соокского монастыря на его историческом месте [9]. Место возведения хурээ было освящено Досточтимым Шивалха Ринпоче. Размеры хурээ сделали чуть меньше прежних, чтобы были видны сохранившиеся обломки старого фундамента (рис. 5). Местные мастера расписывали его внутреннее и внешнее убранство, принимали участие в создании образов божеств (рис. 6, 7). Перед монастырем местные мастера создали 16 скульптур пользующихся популярностью у верующих образов и символов – Коня ветров, несущего на спине драгоценность «чинтамани» (символ благополучия, исполнения желаний и уникальных качеств Будды), Драгоценного слона (символ необычных возможностей Будды), образы мифических животных, а также животных из 12-летнего цикла восточного календаря (рис. 8, 9, 10).

*Рис. 5. Храм «Чоксум».
Фото: А.А. Балган.*

*Рис. 6. Храм «Чоксум».
Внутреннее убранство.
Фото: А.А. Балган.*

Рис. 7. Алтарь храма «Чоксум». Фото: А.А. Балган.

Рис. 8. Храм «Чоксум». Скульптуры.
Фото: С.А. Кузугет.

Рис. 9. Драгоценный слон и Конь ветров.
Фото: С.А. Кузугет.

Рис. 10. Небесные львы Будды.
Фото: С.А. Кузугет.

Народный мастер Тувы, камнерез Хеймер-оол Бойдосович Донгак создал для алтаря статую Будды Майтреи высотой 90 см. Статуя отлита из скульптурного гипса с тонировкой под золото с использованием меди. Дондук Хертекович Дойбухаа – член Союза художников СССР и России, лауреат Государственной премии имени И.Е. Репина, преподнес в дар хурээ фигуру Белой Тары, сделанную из агальматолита.

Из хурээ Кызыл-Дага были перевезены созданные Когелом Мижитеевичем образы Будд и бодхисаттв. Алтарь также украшают изображения божеств, выполненные мастерами-камнерезами из агальматолита, и много небольших рисованных изображений буддийских божеств в гау, преподнесенных хурээ жителями.

Сутры монастырю преподнес Доржу – сын репрессированного ламы Дамбы Салчака. После уничтожения монастыря лама Дамба Салчак сумел сохранить предметы культа и священные тексты, спасенные им при сожжении хурээ. В 1931 году он спрятал их в пещеру около скалы с петроглифами и успел показать это место своему сыну, наказав ему, чтобы тот преподнес сутры монастырю, когда он будет восстановлен. В 1990 году Доржу Салчак выполнил предсмертную просьбу отца.

В 2014 году на церемонии открытия Коп-Соокского монастыря с участием Чадо Ринпоче и Шивалха Ринпоче Когел Мижитеевич Саая преподнес на алтарь образ Будды Шакьямуни, подаренный ему лично Его Святейшеством Далай-ламой. Шивалха Ринпоче сказал: «Когда ко мне за благословением пришел Когел Мижитеевич, признаться, в душе я сомневался, что 80-летний человек сможет построить хурээ. Я вдохновлен самоотверженностью мастера и верностью традициям тувинского народа».

В 2019 г. убранство алтаря было дополнено скульптурой Авалокитешвары, ранее созданной Когелом Мижитеевичем и отреставрированной мастером-камнерезом Тувы Ларисой Матпаковной Норбу (рис. 11).

*Рис. 11. К.М. Саая с мастером-камнерезом Л.М. Норбу.
Фото: А.А. Балган.*

В настоящее время 88-летний Когел Мижитеевич Саая, в 2016 г. удостоенный звания «Народный мастер Республики Тыва» (рис. 12), работает настоятелем монастыря «Чоксум», проводит молебны, ритуалы, принимает паломников, благодарит судьбу за осуществление его самой заветной мечты и каждый день возносит благопожелания-йорээл, чтобы хурээ посетили Его Святейшество XIV Далай-лама и X Богдо-гэгээн (рис. 13).

*Рис. 12. К.М. Саая –
народный мастер Республики
Тыва. Вручение почетного
знака главой Республики
Тыва Ш.В. Кара-оолом.
Источник фото:
tuvaaonline.ru.*

*Рис. 13. К.М. Саая
у алтаря храма «Чоксум».
Фото: А.А. Балган.*

Буддийское скульптурное искусство Тывы не смогло сохраниться со всеми традициями в технике и технологии изготовления образов, тем не менее оно продолжает свое развитие. Тенденцию к дальнейшему развитию имеет начавшаяся в период возрождения буддизма традиция изготовления образов божеств из агальматолита в мелкой пластике. Камнерезные скульптурные образы буддийских божеств создаются в соответствии с буддийскими художественными традициями. В то же время творческие устремления художников направлены на поиск новых выразительных средств, имеющих эмоциональное и эстетическое воздействие. Несмотря на появившуюся возможность приобретения буддийских скульптурных образов в Индии, Монголии, Непале, Китае, изделия, созданные тувинскими мастерами, предпочитают местным населением в качестве украшений домашних алтарей. Возможно, в ближайшем будущем, по мере возрастания интереса молодежи к буддийской вере, появятся новые мастера, новые художественные тенденции и технологии.

Судьба тувинского мастера Когела Мижитеевича Саая, его скульптурные работы, украшающие Коп-Соокское хурээ, являются своего рода духовным заветом предков, примером любви к родному краю, сбережения его культурного достояния и сохранения буддийских художественных традиций.

Литература

1. Будегечи Т.Б. Художественное наследие тувинцев. – М., 1995. – 151 с.
2. Монгуш М.В. История буддизма в Туве. – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с.
3. Салчак В.С. Сураглыг даш чонукчузу Саая Когел // Шын. – 2016. – №77 (18810), 12 июля. – С. 4.
4. Тулуш М. Искусство, соединяющее людей // Тувинская правда. – 1983. – 17 декабря. – С. 4.
5. Хертек А. Художник и пастырь // Тувинская правда. – 2011. – 12 ноября. – С. 6.
6. Хертек А. Когел Мижитеевич Саая: к 80-летию со дня рождения // Летопись Тувы – 2011: историко-краеведческий альманах. – Кызыл, 2010. – С. 151-153.
7. Хертек А.С. Когел Саая. Резьба по камню. Творческая биография. Буклет НИРТ. – Кызыл, 2006.
8. Хертек Т. Шуураан теннин самы: даш чонукчузу К.М. Саая 75 харлаан // Известия Тувы. – 2006. – 13 июля. – С. 3.
9. Оюн Д. Саая Когел восстанавливает старинный буддийский храм в Бай-Тайге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2012/07/17/saaya-kogel-vosstanavlivaet-starinnyu-buddiyskiy-hram-v-bay-tayge.html> (дата обращения 08.07.2019).
10. Иргит А.К. Саая Когел Мижитеевич – учитель, продолжатель традиций народного искусства Тувы // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. – 2018. – № 4. – С. 13-16.
11. Дажы-Дамба Н. Увлеченный // Тувинская правда. – 1968. – 1 мая. – С. 4.

Статья поступила в редакцию 29.07.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.005

TRADITIONS OF TUVAN BUDDHIST ART IN THE WORK OF THE MASTER KOGEL SAAYA

Balgan Ailana Arysh-oolovna

Specialist of the department of folk arts and crafts
and decorative arts at the Center of Development
of Tuvan Traditional Culture and Crafts.

Russia, Kyzyl.
a.balgan@mail.ru

Abstract

An important place in the spiritual culture of the Tuvan people is occupied by Buddhist art, which has experienced periods of prosperity, oblivion, and rebirth for a century. The article discusses the work of the Tuvan master Kogel Mizhiteevich Saaya, who made a great contribution to the revival of Buddhist art in Tuva.

Keywords: Buddhist art, arts and crafts, Buddhist monastery, folk craftsmen, Kogel Saaya, tradition.

Bibliographic description for citation:

Balgan A.A. Traditions of Tuvan Buddhist art in the work of the master Kogel Saaya. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 74-86. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.005. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/13/> (In Russian).

References

1. Budegechi T. B. *Khudozhestvennoe nasledie tuvintsev* [Artistic heritage of Tuvans]. Moscow, 1995. 151 p.
2. Mongush M.V. *Istoriya buddizma v Tuve* [The history of Buddhism in Tuva]. Novosibirsk, Nauka, 2001. 200 p.
3. Salchak V.S. *Suraghyg dash chonukchuzu Saaya Kogel*. Shyn – Shyn, 2016, No. 77(18810), July 12, P. 4. (In Tuvan).
4. Tulush M. *Iskusstvo, soedinyayushchee lyudei* [The art connecting people]. *Tuvinskaya prava – Tuva truth*, 1983, December 17, p. 4.
5. Khertek A. *Khudozhnik i pastyr'* [The artist and the shepherd]. *Tuvinskaya prava – Tuva truth*, 2011, November 12, p. 6.
6. Khertek A. *Kogel Mizhiteevich Saaya: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya* [Kogel Mizhiteevich Saaya: on the occasion of the 80th birthday]. In: *Letopis' Tuvy – 2011* [Chronicle of Tuva – 2011]. Kyzyl, 2010, pp. 151-153.
7. Khertek A.S. *Kogel Saaya. Rez'ba po kamnyu. Tvorcheskaya biografiya* [Kogel Saaya. Stone carving. Creative biography]. Kyzyl, 2006.
8. Hertek T. *Shuuraan Tennina Samy: Dash Chonukchuzu K.M. Saaya 75 Harlaan*. In: *Izvestiya Tuvy – News of Tuva*, 2006, July 13, p. 3. (In Tuvan).

9. Oyun D. *Saaya Kogel vosstanavlivaet starinnyi buddiiskii kbram v Bai-Taige* [Saaya Kogel restores an ancient Buddhist temple in Bai Taiga]. Available at: <https://www.tuvaonline.ru/2012/07/17/saaya-kogel-vosstanavlivaet-starinnyy-buddiyskiy-hram-v-bay-tayge.html> (accessed 08.07.2019).

10. Irgit A.K. *Saaya Kogel Mizhiteevich – uchitel', prodolzhatel' traditsii narodnogo iskusstva Tuvy* [Saaya Kogel Mizhiteevich – teacher, successor of the traditions of folk art of Tuva]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki – Bulletin of Tuva State University. Pedagogical sciences*, 2018, No. 4, p. 13-16.

11. Dazhy-Damba N. *Uvlechennyi* [Enthusiastic]. *Tuvinskaya prava – Tuva truth*, 1968, May 1, p. 4.

Received: July 29, 2019.